

Это чувство огорчило и холодно ворчало Ленг Шуронга: "Маленький зверь, не думай, что я не вижу, что ты разыгрываешь какой-то трюк, просто чтобы продержаться еще три месяца, ты думаешь, я влюблюсь в твой трюк?"

Ленг Юе Цуй, находившийся на обочине, опустил до глубины души, и у них с Ленг Шунонг Ронгом была одна и та же идея, трехмесячная война была всего лишь уловкой Ван Донга, чтобы замедлить войска. Теперь, когда Ленг Фрости смотрел сквозь пальцы, это было очень неприятно.

Тем не менее, выражение Ван Донг был как никогда спокойным, без колебаний, и без паники и стыда, что его сердце показало его лицо, его глаза, яркие и благочестивые, были наполнены сильной уверенностью, которая была даже перемежалась с намеком на насмешку.

Вандонг тоже не должен был говорить, он уже раскрыл свои самые глубокие слова в сердце: "Если ты не обещаешь, приди и убей меня, пообещай, что мы увидимся через три месяца! Слишком ленив, чтобы говорить с тобой дерьмо!"

Тем не менее, Ленг Фрости все еще злилась, но на самом деле она не стала бы так убивать Ван Донга. Одно мешает Сюй Вэньчуань, а другое - что Ван Дун права, ее репутация и честь, она не может не учитывать.

"Хорошо!" После долгой паузы Ленг Шангон внезапно выпустил яростный крик и сказал необычайно резким голосом: "Я дам вам три месяца". Если ты хочешь использовать эти три месяца, чтобы сбежать, то пусть так и будет, но твой дед и твоя мать умрут за тебя!".

"Если ты осмелишься навредить моему дедушке и моей матери, я сделаю твою жизнь хуже, чем смерть!" Как только слова Ленг Шаньона упали, лицо Ван Дона было холодным, как мороз, и он сделал шаг к ногам Ленг Шаньона и закричал.

Изначально Ленг Шангонг хотел запугать Ван Донга, но она не понимала, что Ван Донг был еще более сильным, чем она. Эта фраза была произнесена, и это заставило лицо Ленг Шоу Ронга снова дико поворачиваться.

"Хорошо! Считай свои яйца!" Такой дерзкий молодой человек, Лэн Шаньон даже не может думать о том, чтобы быть неубедительным, холодно выпустил мрачный напиток, повернул голову к Лэн Юэ Цуй и сказал: "Что ты до сих пор там делаешь, поехали!"

"Я не уйду! Иди, иди сам!" Ленг Фрости так беспорядочен.

Тот факт, что он был настолько агрессивен и агрессивен, очень разозлил Ленг Юе Цуй, плюс Ван Донг сегодня так сильно пострадал, ей очень жаль его, она очень хотела остаться и дать Ван Донгу немного облегчения, естественно, тысяча и десять тысяч отказались ехать с Ленг Шаньтоу Ронг, не задумываясь, сказала она вслух.

"Что ты сказал?" По впечатлению Лэн Шаньона, это был первый раз, когда Лэн Юе Цзюй послушался ее слов и сразу же взбесился.

В прошлом, Ленг Юе Цуй был бы напуган компромиссом, просто взглянув на нее, но в этот момент, она не знала, откуда у нее взялось мужество, и даже несмотря на то, что Ленг Шаньонг был громким, Ленг Юе Цуй все еще оставался неподвижным, как гвоздь, не двигая мышцы.

"Задом наперёд! Я все еще у тебя в глазах как бабушка?" Непослушание Ленг Юе Цуй еще больше бесит Ленг Шоу Ронга, которого вот-вот вырвет кровью.

"В глазах бабушки, в любом случае, это не только сестра, я была бы излишней, независимо от того, то же самое или нет!" Leng Yue Cui была настолько открыта к идее, что она сказала бы слова, которые были похоронены в ее сердце в течение многих лет и сказал их на одном дыхании.

"Ты... как ты можешь говорить мне такие вещи? Я твоя собственная бабушка!"

Leng Yue Cui положил ее упрямую сторону на дисплее и скрутил голову в сторону, ее глаза покраснели, и она не говорила.

"Хорошо! Даже если в твоих глазах нет такой бабушки, как я, ты все равно потомок семьи Ленгов, несмотря ни на что! Сегодня ты должен вернуться со мной! Я не должен стоять в стороне и смотреть, как ты смешиваешься с маленькими зверушками клана Сюй и пятнаешь репутацию моего клана Лэнг!".

"Так как бабушка так боится, что я нанесу ущерб репутации клана Ленг, то ты должен просто убить меня сейчас!"

"Ты... ты думаешь, я бы не стал!" Ленг Фрости была очень взволнована и внезапно подняла ладонь.

Ленг Шангон сумасшедшая женщина, Ван Донг не знает ее, глядя на этот момент, она действительно может сделать что-то вроде тигрового яда ест сына, она занята, чтобы кричать "Стоп!"

"Цуй Юю-тин"! Ты осмеливаешься вмешиваться в семейные дела моей семьи Ленг?" В глазах Ленг Шаньона мятежное поведение Ленг Юе Цуя было полностью под влиянием Ван Дона, который был главным виновником. Если бы не предыдущая трехмесячная помолвка, она бы не смогла устоять перед ударом.

Ван Донг холодно ворчал, не обращая внимания на гнев Ленг Фрости, посмотрел на Ленг Юе Цуй и мягко сказал: "Юе Цуй, возвращайся с бабушкой!".

Голос Ван Донга был мягким, но слова были очень твердыми.

"Нет! Я не хочу!"

Когда Ленг Юе Цуй был упрямым, он был действительно кем-то.

Ван Донг горько засмеялся и сказал: "Юе Цуй, ты возвращайся первым". Если вы настаиваете на уходе из клана Ленг, я лично заеду за вами через три месяца!"

"Ты... ты говоришь правду?" Leng Yue Cui замер на мгновение, а затем его глаза излучали огненный свет, пристально глядя на Ван Донг, его голос дрожал слегка, как он просил.

"Конечно! Я, Сюй Яотин, всегда давал обещание!"

"Хорошо! Я жду тебя!" Обещание Ван Донга было как сокровище для Ленг Юе Цуй. На лице была радость и волнение, пока оно не переполняло.

Глядя на радостный Ленг Юе Цуй, Ван Донг горько кричал в своем сердце, может ли эта

глупая девушка воспринимать это как обещание любви?

"Ха! Через три месяца он будет мертвецом, как он придет за тобой?" Культивирование Ленг Шангонг определенно было более глубоким, чем ее культивирование.

Ван Донг выпустил громкий смех и вздохнул с облегчением для Ленг Юе Цуй.

"Хм! Через три месяца, если он не поедет умирать в клан Ленг, обещаю, к тому времени умрут еще больше людей!"

Ленг Юе Цуй действительно сыт по горло безразличием и доминированием Ленг Шоу Ронга, и она уставилась на нее взглядом, который сказал: "Хорошо! Через три месяца, главное, что я умру с Яотеем!"

"Хорошо! Потом делай, что тебе говорят, и иди домой, хорошо?"

Мороз Ленг был просто переменчивым, раздражительным и холодным, Ленг Юе Цуй, следуя за ней, возможно, не очень хорошо, и Ван Донг действительно переехал, чтобы забрать Ленг Юе Цуй из семьи Ленг.

У Ленг Юе Цуй теперь в глазах был только Ван Донг, и она прямо игнорировала Ленг Мороз. Услышав слова Ман Донга, несмотря на то, что в его сердце было столько сожалений, он все же нежно кричал, пристально смотрел на Ман Донга и поворачивался к выходу.

Со спины Лэн Юе Цуй Лэн Шоу Ронг вдруг почувствовал огромную пропасть между собой и этой внучкой, которая обычно подчиняется ее словам, вызывая у нее дрожь.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/863663>